

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КИТАЯ В СТРАТЕГИИ «ДИПЛОМАТИИ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»

Развитие внешней политики Китайской Народной Республики (КНР) в период председательства Си Цзиньпина стало еще более комплексным, охватывающим все глобальное пространство. Политические интересы Китая при новом руководстве расширились, укрепилось осознание собственного лидерского потенциала, способного направлять глобальные политические, социально-гуманитарные и в особенности экономические процессы. Китай стал отходить от восприятия и позиционирования себя как региональной развивающейся страны, претендующей на отдельное место в системе глобального управления, к защите собственного права выступить в качестве обладающего глобальным влиянием нового центра силы. Китай под руководством Си Цзиньпина реализует стратегию дипломатии великой державы с китайской спецификой, а теперь научное сообщество в Китае стало использовать термин «китайская самобытная дипломатия великой державы новой эпохи».

В перечень механизмов современной китайской дипломатии, как пишет А.В. Бояркина, также входит стратегия выстраивания «нового типа отношений между великими державами»: «С 2014 г. Си Цзиньпин уделяет ей особое внимание. Эта идея включает вторую по значимости внешнеполитическую доктрину – «международных отношений нового типа», отличительной чертой которых являются сотрудничество и общий выигрыш» [1, с. 134–135]. Стратегия выстраивания «нового типа отношений между великими державами» вместе с дипломатией великой державы с китайской спецификой стали показательными примерами нового внешнеполитического курса КНР, разрабатываемого под руководством Си Цзиньпина.

В стратегическом позиционировании собственной внешней политики как дипломатии великой державы с китайской спецификой и стратегии «китайской самобытной дипломатии великой державы новой эпохи» Китай исходит из наработок национальной школы политической науки. Китайская политическая теория – это обобщенный за столетия и даже тысячелетия опыт ведения дипломатической практики, который еще в период зарождения конфуцианских традиций стал направлять внешнеполитический процесс древних китайских государств.

В китайской политической теории концептуализацией проблем формирования выгодного внешнеполитического курса занимаются

представители теории морального реализма, первоначальным автором которой выступал видный теоретик Янь Сюэту. Этот китайский политолог рассмотрел возможности наращивания комплексной мощи государства через дипломатические возможности. В теории морального реализма дипломатия и переговоры классифицируются в качестве главных средств укрепления статуса государства в системе международных отношений.

Основной категорией в теории морального реализма выступает «власть», которая соотносится с концепцией гуманного правления. Этот принцип проистекает из конфуцианской традиции ведения международных отношений, согласно которому государство должно уважительно, благожелательно относиться к тем странам, которые желают сотрудничать с Китаем. Однако необходимо понимать, что гуманное правление подразумевало стратегическое лидерство Китая, его авторитет и центральную роль в определении основных направлений развития всего региона. Китай даровал своим соседям право вести дипломатические и экономические отношения с ним, а взамен обеспечивал их своей защитой. Для государства гуманного правления, согласно конфуцианской теории и постулатам морального реализма, непреложным условием становилось обеспечение безопасности тех стран и народов, которые сотрудничали с китайской империей.

Другой важной категорией теории морального реализма считается культура во всеобъемлющем разнообразии этого понятия. В первую же очередь для морального реализма и конфуцианской политической традиции важен культурный механизм налаживания отношений между государствами. Государство, выступавшее лидером в своем регионе, проецировало собственные культурные традиции и на своих соседей. Таким образом формировалась обширная парадигма культурного влияния китайских династий, которая с течением времени привела к формированию китаецентричной системы международных отношений в Северо-Восточной Азии.

Современная дипломатия великой державы с китайской спецификой и новая стратегия «китайской самобытной дипломатии великой державы новой эпохи» позволили иначе оценивать вклад Китайской Народной Республики в реформирование традиционно прозападных моделей международного сотрудничества.

Это в первую очередь касается Организации Объединенных Наций и вклада Китая в ее реформирование. КНР является постоянным членом Совета безопасности ООН, однако призывает международное сообщество пересмотреть численность членов этой структуры, чтобы дать больше возможностей представителям так называемого Глобального Юга оказывать влияние на принятие важнейших решений, касающихся всего глобального пространства. Китай, как транслятор идей государства гуманного правления (наследие китайской политической истории) отстаивает права своих партнеров –

множества развивающихся государств, представляющих различные регионы современного мира. Китай настаивает на том, чтобы главная международная организация учитывала глобальные тенденции демократизации и формирования многополярности.

Реализуемая Китаем дипломатия великой державы с китайской спецификой и новая стратегия «китайской самобытной дипломатии великой державы новой эпохи» позволили начать осуществление строительства сообщества единой судьбы человечества. В этой новой идее нашли отражение теоретические основы конфуцианских традиций. Сообщество единой судьбы человечества мотивирует государства на равноправный диалог, устранение международных противоречий и постоянное взаимовыгодное сотрудничество. К качественным характеристикам сообщества единой судьбы человечества можно отнести отсутствие институционально закрепленного характера развития, «мягкосиловой» характер, взаимная ответственность участников сообщества в процессе его строительства, в некоторой степени идеалистический характер поставленных целей [3, с. 309].

Представляется необходимым также подчеркнуть, что практическую реализацию дипломатия великой державы с китайской спецификой и стратегия «китайской самобытной дипломатии великой державы новой эпохи» получили именно благодаря Си Цзиньпину. В решении ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации, принятом 3-м пленумом ЦК КПК 20-го созыва 18 июля 2024 г., сказано следующее: «Сплачивая и ведя за собой всю партию, армию и многонациональный народ страны, ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, со своей великой исторической инициативой, огромной политической отвагой и сильным чувством ответственности преодолел ограничения устоявшихся мыслей и взглядов, прорвал оковы затвердевших интересов» [2]. Под руководством Си Цзиньпина Китай смог использовать постулаты китайской политической теории и воплотить их в предметное поле выстраивания нового внешнеполитического курса.

Таким образом, современная внешняя политика Китайской Народной Республики опирается на теоретическую базу, представленную в том числе теорией морального реализма Янь Сюэтуна и конфуцианскими традициями ведения дипломатии, что отразилось на развитии дипломатии великой державы с китайской спецификой и также стратегии «китайской самобытной дипломатии великой державы новой эпохи».

Источники

1. Бояркина, А. В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» / А. В. Бояркина // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2022. – № 1. – С. 129–140.

2. Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 17.11.2024).

3. Чувилов, И. А. Концепт сообщества единой судьбы человечества в политической стратегии КНР / И. А. Чувилов // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. – 2023. – Вып. 11. – С. 301–311.

*А.Л. Шевцова, кандидат политических наук, доцент
АУнПРБ (Минск)*

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

В классической геополитике местонахождение Восточной Европы определено в работах британского географа и политического деятеля Х. Маккиндера. Традиция считать Восточную Европу ключевым регионом Евразии и даже всего мира является устойчивой на всем пока еще небольшом промежутке существования данной научной субдисциплины.

В работе «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.) Х. Маккиндер разделяет Европу на Западную и Восточную «по линии, проведенной от Адриатики до Северного моря таким образом, что на западе окажутся Венеция и Нидерланды, а также та часть Германии, которая была немецкой с начала европейской истории, но чтобы при этом Берлин и Вена находились на востоке, ведь Пруссия и Австрия суть местности, которые германцы когда-то завоевали и более или менее насильственно тевтонизировали» [3, с. 182]. Западную сухопутную границу Восточной Европы и Европы в целом Х. Маккиндер проводит «от Петрограда к Казани, затем [граница – *А.Ш.*] изгибалась по течению Волги и Дона к Черному морю и вдоль границы с Турцией достигала горловины Адриатики» [3, с. 182]. Но о Восточной Европе как о геополитическом регионе Х. Маккиндер говорит, начиная лишь с наполеоновских войн. «Наполеоновские войны представляли собой дуэль Западной и Восточной Европы» [3, с. 184]. В этой дуэли одна из западноевропейских держав, Великобритания, выступала против Наполеона вместе с державами Восточной Европы. «После Ватерлоо Восточную Европу объединил Священный союз трех держав – России, Австрии и Пруссии» [3, с. 184]. В логике Х. Маккиндера франко-прусская война 1870–1871 гг., англо-германское соперничество последней трети XIX – начала XX вв. также являются столкновениями между Западной и Восточной Европой. «Западная Европа ... по